

УДК 940.84.8

104-я ОТДЕЛЬНАЯ СТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА В ПЕРИОД ВОРОНЕЖСКО-КАСТОРНЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

ЗАХАРОВА Ирина Анатольевна,
учитель истории,
МКОУ «Новоремяченская СОШ»

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена действиям 104-й отдельной стрелковой бригады в период Воронежско-Касторненской операции. Особое внимание уделено событиям 26 и 27 января 1943 г. В эти дни бригада освободила от врага село Юневка Гремяченского района (сейчас – Хохольский район) Воронежской области. В бою погибли солдаты 1-го отделения бригады вместе с командиром отделения сержантом В.П. Сноповым. В статье описываются также события, происходившие у Юневки летом 1942 г. и в январе 1943 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: 104-я отдельная стрелковая бригада, Воронежско-Касторненская операция, Воронежский фронт, село Юневка, Снопов Владимир Парфёнович (Панфилович), Гаранин Зиновий Николаевич.

THE 104-th SEPARATE INFANTRY BRIGADE IN THE PERIOD OF THE VORONEZH AND KASTORNENSKAYA OPERATION

ZAKHAROVA I.A.
Teacher of History,
MSEI «Novogremyachenskaya Secondary Comprehensive School»

ABSTRACT. This article is devoted to the actions of the 104th separate infantry brigade in the period of Voronezh and Kastornenskaya operation. Special attention is paid to the events of January 26 and 27, 1943. On these days, the brigade liberated the village of Yunevka of Gremyachensky district (now Khokholsky district) of the Voronezh Region from the enemy. The first separate infantry squad of the brigade with their commander - sergeant Snopov V.P. were killed in the battle. The article also describes the events that took place at Yunevka in the summer of 1942 and in January of 1943.

KEY WORDS: 104th Separate Infantry Brigade, Voronezh and Kastornenskaya operation, Voronezh front, Yunevka village, Snopov Vladimir Parfenovich, Garanin Zinovy Nikolayevich.

На правом берегу реки Дон Воронежской области Хохольского района, недалеко от устья реки Воронеж, раскинулось село Новоремяченское. Здесь в годы Великой Отечественной войны шли активные боевые действия. Довоенное с. Новоремяченское – это два самостоятельных населённых пункта: посёлок Юневский и совхоз «Красный транспортник». Посёлок Юневский получил своё название от села Юневка, в 1932 г. в нём проживало 353 жителя [1, с. 47]. В период коллективизации в селе возник колхоз «Красный партизан». Оба хозяйства обеспечивали Воронеж сельскохозяйственной продукцией и относились к Гремяченскому району.

Война пришла в Юневку летом 1942 г. после прорыва обороны на стыке 13-й и 40-й армий Брянского фронта немецкой армией, стремившейся захватить Воронеж [2, с.15]. Чтобы этого не допустить, 28 июня 1942 г. началась оборонительная операция советских войск на Воронежском направлении. Враг стремительно продвигался по территории Центрального Черноземья, с боями захватывая города и сёла, преодолевая переправы, становившиеся местами ожесточённых сражений. От Малышевской переправы, что на противоположном берегу Юневки, открывался короткий путь на Воронеж, всего 15 километров. Вечером 3 июля 1942 г., прорвав оборону у сёл Гремячье, Петино и Юневка, вражеские войска оказались у Малышевской переправы. Это был передовой отряд немецкого 26-го

мотопехотного полка 24-й танковой дивизии [3, с. 31]. очевидцы этих событий, жители села Устье, вспоминали, как в их село в начале июля 1942 г. въехали немецкие танки. Жители вышли на улицу и с настороженностью рассматривали танкистов, одетых в чёрные комбинезоны. Из Устья немцы двинулись в Юневку. За переправу начались кровопролитные бои. В результате бомбардировок немецких самолётов она была разрушена. У Юневки путь врагу преградил 1-й дивизион 425-й артополка лейтенанта И. Кохана, а возле устья р. Воронеж – два эскадрона 11-го запасного кавалерийского полка [3, с. 30, 33]. Расстреляв последние снаряды, красноармейцы переправились на другой берег и ушли в сторону Воронежа.

С левого берега врага сдерживал 498-й полк под командованием майора А.А. Ермолаева. После нескольких безуспешных попыток форсировать Дон фашистам всё-таки удалось выйти на левый берег реки. В этих боях почти полностью погибли 5-я и 6-я роты, не стало и командира полка [2, с. 18]. Юневка и близлежащие сёла были оккупированы немецкими войсками.

Войска Красной армии под натиском врага были вынуждены отступить, оставив за собой левый берег Воронежа. 7 июля 1942 г. завершилась оборонительная операция войск Брянского фронта на Воронежском направлении. Противнику удалось выйти к реке Дон в районе Воронежа, охватив с севера войска Юго-Западного фронта [3, с. 43]. На основании решения Ставки ВГК от 7.07.42 г. был создан Воронежский фронт. При создании Воронежского фронта ему были переданы следующие части из состава Брянского фронта: 6-я (6-я резервная), 40-я,

60-я (3-я резервная), 2-я воздушная армии [3, с. 266]. Советское командование не оставляло надежд остановить врага и освободить захваченные земли: шли бои за Придачу, в Отрожке, в районах СХИ и «Динамо». Войска Воронежского фронта получили приказ Ставки ВГК перейти в наступление [3, с. 45]. Освобождение Воронежа и области позволило бы перебросить советские войска на юг, к Сталинграду.

К участию в операции готовились 40-я, 60-я армии Воронежского фронта и 38-я армия Брянского фронта (передана 30 августа 1942 г.), в составе которой действовали бойцы 104-й стрелковой бригады [3, с. 90, 93]. Эта бригада была сформирована в декабре 1941 г. в Горьковской области из курсантов и кадровых военных, получивших боевой опыт в советско-финской войне и на Западном фронте. Первым комбригом был Хрястов Николай Васильевич. В марте 1942 г. он был отстранён от должности, новым командиром стал подполковник Стодух [4, с. 11, 233]. В апреле 1942 г. бригада была перебросена в Тульскую область, в г. Белев и вошла в состав 61-й армии Брянского фронта. В июле 1942 г. она была переподчинена 3-й армии Брянского фронта и направлена в Елец для обороны города, где вскоре получила приказ выдвигаться к фронту [5, с. 23, 24].

Здесь 304-я, 284-я и 193-я стрелковые дивизии, 1-й танковый корпус и 104-я стрелковая бригада, согласно приказу Ставки Главного командования, 18 июля перешли в наступление по западному берегу р. Дон, чтобы контролировать участок от Фомино-Негачёвки до Малышево [4, с. 6]. Так бригада оказалась на территории Воронежской области. 20 июля 1942 г. она поступила в распоряжение опергруппы 4-й резервной армии Брянского фронта и вела бои за Большую и Нижнюю Верейку, Скворцово-Каверье, Скляево, Сиверцево [6, л. 16-19, 20-48], а осенью сражалась с врагом в районе Фомино-Нечаевки, за Ольховатку и деревню Гнездилово [7, л. 1; 8, л. 1-2]. В августе 1942 г. командиром бригады стал майор Гаранин Зиновий Николаевич, который был награждён орденом Суворова III-й степени за умелые действия по освобождению Нижней Верейки (12-17 августа 1942 г.) [9].

В этот же период осенью 1942 г. войска 40-й и 60-й армий после нескольких неудачных попыток освободить Воронеж перешли к глубокой обороне [2, с. 26]. Захваченная врагом территория попала под контроль оккупационных войск. В селе Малышево находилась 323-я немецкая пехотная дивизия, занимавшая территорию от кварталов города Воронежа до сёл Малышево, Панское-Гвоздévка и Хвощеватка Семилукского района [10, с. 167]. В селе Гремячье расположился 17-й венгерский полк 9-й пехотной дивизии [10, с. 168], в Юневке находились немецкие и венгерские части [11, л. 3]. В сентябре 1942 г. немцы задержали двух девушек на берегу Дона и привели их в Юневку. Очевидцами этих событий были жители Юневки, выполнявшие сельскохозяйственные работы по приказу немцев. Платья на девушках были мокрые, им разрешили попить из колодца и отконвоировали в сторону Петино. В этом селе находился штаб 323-й немецкой дивизии [10, с. 167]. Местные жители в разговор вступить не решились. Вероятно, это были советские разведчицы. Изучением дальнейшей судьбы незнакомок занимался после войны исследователь Е. Зинков. Он узнал, что в Юневку были отправлены разведчицы-комсомолки: Семёнова Екатерина

Михайловна, уроженка Аннинского района Воронежской области, и Алексеев娜 Мария Степановна, уроженка г. Нежина Черниговской области. Они должны были собрать разведданные о расположении немецких войск и линии укреплений в районе села Юневка. Однако разведчицы с задания не вернулись [12].

Несмотря на неудачу, благодаря активным действиям разведчиков советское командование было осведомлено о действиях врага. Из разведсводки №220 штаба 40-й армии от 7.8.42 г., основанной на показаниях пленных венгров, было известно, что в селе Гремячье находится до 400-500 венгров 17-го пехотного полка 9-й лёгкой бригады 3-го армейского корпуса. Венгры рыли блиндажи и окопы в саду, что на северной окраине села, а также вдоль береговой линии на расстоянии 250 метров от реки Дон. Штаб венгров находился в юго-западном углу сада. Танков не было [13, с. 132]. Линии окопов исчислялись несколькими километрами, рыть их венгры заставляли мирное население: «Женщины... исползуются на рытьё окопов, блиндажей и т.п.» [14, с. 94].

Оккупанты оставили о себе недобрую память: грабили и издевались над мирным населением: «За время оккупации Гремячского района с 4-го июля 1942 года по 27 января 1943 года немецкими и венгерскими частями № 219-20 и 219-17 под руководством их офицеров Агресич, Геренги, Пишта, Ройко разрушено и уничтожено...» 51 строение, оросительные установки, электросети с оборудованием, транспортные средства и тяговая сила, хозяйственный инвентарь и производственные инструменты, скот и птица, насаждения и посевы. Нанесённый ущерб был оценен на сумму более трёх миллионов рублей (из акта о материальном ущербе совхоза «Красный транспортник»). Документ сохранил фамилии венгерских офицеров как персональное обвинение в тех разрушениях, которые причинили захватчики [11, л. 3].

Для изгнания врага с Воронежской земли была разработана Воронежско-Касторненская операция, которая предусматривала освобождение Воронежа и уничтожение воронежской группировки противника [3, с. 161, 163]. Ей предшествовала Острогжско-Росошанская операция (13-27.01.43 г.), благодаря которой были созданы условия для наступления на Воронеж, Донбасс и Харьков. Для участия в Воронежско-Касторненской операции привлекались войска 13-й армии Брянского фронта, 38-я, 40-я и 60-я армии Воронежского фронта, 18-й стрелковый корпус, 3-я танковая армия и авиация – 15-я и 2-я воздушные армии [10, с. 210]. В операции важная роль отводилась 60-й армии, которая должна была расчлнить группировку противника [10, с. 211]. Начало операции планировалось на 24 января 1943 г. Командующий 60-й армией И.Д. Черняховский направил основной удар с юго-запада в обход Воронежа. Для этого на участке Рудкино – Семидесятное была создана ударная группировка из 141-й, 232-й, 332-й стрелковых дивизий, 253-й стрелковой бригады, 14-й и 150-й танковых бригад. 303-я стрелковая дивизия выполняла роль второго эшелона. Для прикрытия оставалась сводная курсантская бригада. На 121-ю и 100-ю стрелковые дивизии, 8-ю истребительную и 104-ю стрелковые бригады возлагалась задача разгромить немецкие войска в кварталах города и на Воронежском плацдарме [3, с. 161].

До начала Воронежско-Касторненской операции 104-я бригада приняла участие в следующих бое-

вых действиях. Со 2 по 9 января 1943 г. она выполняла задание командования 60-й армии по дезинформации противника о наступлении Красной армии на участках: «Благовещенка – Новопоплетное» и «Роща – северо-запад – Масловка». Днём 104-я бригада, 303-я, 100-я стрелковые дивизии, мотострелковый батальон 180-й танковой бригады совершали марш с обозами и средствами усиления, а ночью возвращались обратно. Необходимо было убедить противника в перемещении советских войск и заставить его оттянуть силы и средства с других фронтов на Воронежский участок фронта [15, л. 4-6].

6 января 3-й батальон 104-й стрелковой бригады перешёл в оперативное подчинение 40-й армии Воронежского фронта и выполнял распоряжения командира 141-й стрелковой дивизии, находясь в районе села Кременчуг, хутора Михайловка [16, л. 9]. 19 января по приказу Ставки 104-я стрелковая бригада вместе с 100-й стрелковой дивизией заняла позиции 232-й стрелковой дивизии на правом берегу реки Дон и сосредоточилась в районе сёл Масловка, Таврово, Яколевка, Семилукские Выселки [17, л. 30]. 22 января 104-я стрелковая бригада совместно с 495-м гвардейским миномётным полком, батальоном 1156-го пушечного артиллерийского полка (резерв главного командования) обороняли полосу: иск. Кулешовка – Подгорное, Отрожка, Монастырщанка, Таврово, иск. Кременчуг [17, л. 60]. 23 января командование 141-й стрелковой дивизии приказало 687-му, 796-му, 745-му стрелковым полкам «стремительными и решительными действиями» захватить стратегически важный район – Хмелевый лес. А 104-я бригада должна была одновременно с полками 141-й дивизии атаковать справа Гремячье, районный центр [18, л. 1].

Приказ о наступлении 60-й армии за подписью командарма генерала И.Д. Черняховского поступил из штаба ночью 24 января 1943 г. в 23.00. Он дал начало Воронежско-Касторненской операции и гласил:

«1. Противник, опасаясь окружения, с наступлением темноты 24.1.43. начал отход, оставляя город Воронеж. Свой отход противник пытается прикрыть аррьергардами.

2. Правому крылу армии немедленно перейти в наступление всем фронтом, имея ближайшей задачей нанести удар в направлении:

а) Подклетное, Семилуки, ст. Латная;

б) Юневка, восточная окраина Хохол. Не допустить отход Воронежской группировки противника и уничтожить её...

7. 104 стрелковой бригаде с приданными частями наступать в направлении с. Юневка, Богдановка, восточной окраины с. Хохол. К исходу дня выйти на рубеж высоты 170.0 – восточная окраина с. Хохол, Богдановка» [19, л. 1-2].

Следует обратить внимание на боевые задачи, ставившиеся перед 104-й стрелковой бригадой. Это приказ освободить придонские сёла и среди них Юневку. 24 января бригада выступила из района с. Берёзовка (Семилукские Выселки). Дальнейшая хроника боевых действий бригады, составленная на основе документов Центрального архива Министерства обороны, выглядит следующим образом.

25 января. Из описания боевых действий 60-й армии: «104-я бригада – преследовала противника в направлении с. Юневка, Устье, Девица [20, л. 8].

МСПБ (мотострелковый пехотный батальон) сосредоточен в районе с. Семилукские Выселки, имея

задачу быть готовым во взаимодействии с 104 стрелковой бригадой наступать в направлении с. Семилуки, Юневка, Устье [21, л. 23].

Во исполнение этой директивы части армии, сбив части прикрытия противника, заняли город Воронеж. К исходу дня город был полностью очищен от остатков отступающих немецких частей. Он оказался полностью разрушен.

Продолжая преследовать отходящие части противника, наши войска... вышли на восточный берег реки Дон, перерезали дорогу из Воронежа на Малышево и овладели высотой 173.3. Малышево.

Попытки противника контратаковать наши части у с. Губарево и Юневка были отбиты с большими для него потерями.

Противник поспешно отходил на запад, прикрываясь аррьергардами, которые в некоторых местах оказывали сильное сопротивление наступающим частям армии» [22, л. 8].

26 января. «Правое крыло армии и центральная группа продолжали преследование отступающего противника и вели бои на западном берегу реки Дон, у с. Семилуки и колхоза имени Будённого.

...Части сводной курсантской бригады, 121-я стрелковая дивизия и 104-я стрелковая бригада сбивали части 323-й пехотной дивизии противника и начали быстро продвигаться в западном направлении, преследуя и уничтожая на своём пути мелкие группы противника, прикрывающие отход» [23, л. 7].

27 января. Из боевого донесения № 29 штаба 60-й армии. 27.01.43. 22.00: «Части армии в течение ночи на 27.01. и 27.01.43. продолжали выполнять поставленную перед ними задачу... и к исходу 27.01. овладели: Гремячье, Рудкино, Никольское, Вторая Еманча, Ивановка, Верхнее Никольское...

104-я бригада, неоднократно неудачно атаковавшая с. Устье и Юневка, перестроила свой боевой порядок и повела наступление южнее с. Юневка в направлении высоты 197.5. К 20.00. бригада вела бой на этой высоте с медленно отходящими частями прикрытия противника» [24].

Советские войска атаковали противника, переправившись с левого берега Дона из села Малышево по льду на правый, где расположена Юневка.

Этот берег высокий, очень крутой, что давало врагу преимущество: немецкие солдаты с высоты огнём сдерживали наступающие части 104-й бригады. Как вспоминали жители села Устье, которое также находится на правом берегу Дона недалеко от Юневки, немцы поливали водой крутые склоны берега реки, которые в морозы превращались в естественную преграду для наших солдат.

К 27 января 1943 г. соединения 60-й армии (121-я, 100-я стрелковые дивизии, 8-я истребительная и 104-я стрелковая бригады) разгромили врага в кварталах города и на воронежском плацдарме. Были освобождены правобережная часть Воронежа и сам город (25 января 1943 г.), а также некоторые сёла Воронежской области, расположенные в бассейне реки Дон [3, с. 166-167].

29 января. Из описания боевых действий 60-й армии: «К утру противник в районе между Курбатово, Кузиха и Нижняя Ведуга был окружён плотным кольцом наших дивизий и к исходу дня окончательно разгромлен. К 4.00 части армии, успешно преследуя отходящего противника, вышли на рубежи:

сводная бригада – Русская Гвоздévка, Раздолье, Губарево,

121 сд – Терное, Вознесенка, Латное, восточная окраина с. Девица,

104 сбр – северо-восточная окраина с. Хохол,
322 сд – северо-восток Верхнего Турово и восток его,

232 сд – северная окраина Верхнего Турово, Курбатово,

253 сд – Вязноватовка,

141 сд – северная часть села Хохол, направление на Курбатово.

К исходу дня, уничтожив остатки противника, части армии сосредоточились: 121 сд – в Извищи, 232 сд – в Малиновке, 104 сбр – в Курбатово, 141 сд – Верхнее Турово, 322 сд – Нижняя Ведуга» [25, л. 11].

Благодаря действиям советской армии 29 января 1943 г. немецкие войска были изгнаны из Голоновского, Гремячнского, Землянского, Семилукского и Хохольского районов Воронежской области [3, с. 174]. А 104-я стрелковая бригада, освободив северо-восточную окраину села Хохол, соединилась с другими советскими частями у Курбатово.

29 января войска Воронежского фронта (соединения 38-й и часть сил 40-й армий) приступили к ликвидации окружённой юго-восточнее Касторного группировки противника; главные силы Воронежского и левого крыла Брянского фронтов начали общее наступление к рекам Тим и Оскол.

30 января. 60-я армия в течение дня полностью очистила от противника населённые пункты: Грем. Колодезь, Вознесенка, Кривошеевка, Осетров, Кузиха, Луженка, Удобное, Севастьяновка, Бахтеевка, Лосева, Старых, Князев, Афоино. К исходу 30 января главными силами сосредоточилась в районе Нижняя Ведуга, Избище, Курбатово, Верхнее Турово, Малиновка [26, л. 10-11].

31 января. 60-я армия совершила марш из района сёл Нижняя Ведуга, Курбатово, Верхнее Турово в направлении с. Касторное.

1 февраля. 60-я армия продолжила марш к реке Тим, где главными силами вышла на линию Петрово-Карцево, Советский, Нижняя Гайворонка, Павловка, а к исходу 2 февраля советские войска вышли к реке Тим.

2 февраля. Разгромом 11 дивизий противника завершилась Воронежско-Касторненская операция [27, с. 132, 134], была освобождена большая часть Воронежской и Курской областей, крупные города: Воронеж и Старый Оскол. Немецкий фронт на данном направлении рухнул, в нём образовалась 400-километровая брешь от Ливен до Купянска [28, с. 108]. Для врага подобное развитие событий имело катастрофические последствия. Группа армий «Б» была разгромлена, 2-я венгерская армия была почти полностью уничтожена, а из 8-й итальянской армии спастись удалось лишь некоторым частям корпуса альпийских стрелков [10, с. 216].

Свой вклад в изгнание врага на Воронежской земле внесла и 104-я стрелковая бригада. Впоследствии она освобождала от врага Курскую область, участвовала в Харьковской наступательной (2.02.43 – 3.03.43) и оборонительной операциях (4.03.43 – 24.03.43), где попала в окружение [29, л. 4].

Иван Федосеевич Хамункин, командир транспортно-взвода, офицер связи 104-й бригады, вспоминал: «В жестоких боях под Харьковом 104-я отдельная стрелковая бригада, как и многие соединения советской армии, была почти полностью разбита. Из оставшегося в живых личного состава 104-й и новых соединений была создана 297 стрелковая дивизия. Позже она стала называться 297 стрелковой Краснознамённой ордена Богдана

Хмельницкого II степени Славяно-Кировоградской дивизией» [30]. Оказавшись в новом формировании, бойцы бригады продолжили бить врага.

Вернёмся к событиям 27 января 1943 г. у села Юневка. Анализируя действия командира 104-й стрелковой бригады, можно сделать вывод, что при подготовке наступления не были выявлены слабые места в обороне противника, не все огневые точки врага были подавлены, оборона противника не была обезврежена. Поэтому атака захлебнулась, не достигнув цели. После безуспешных атак в течение дня командование бригады нащупало слабое место в обороне противника, провело перегруппировку войск, и утром 27 января были атакованы немецкие войска южнее с. Юневка. Оборона противника была прорвана, и он стал отступать. Село было освобождено. Но сражение за Юневку происходило не только 27, но и 26 января 1943 г. В семье Сноповых сохранилось извещение о гибели Владимира Парфёновича Снопова. Из извещения следует, что красноармеец Снопов В.П. погиб при освобождении деревни Юневка 26 января 1943 г. Его сын Снопов Вениамин Владимирович, спустя много лет после войны, захотел разыскать место гибели отца.

Он обратился за помощью к жителям Хохольского района через Интернет. На его просьбу о помощи откликнулся Осьминин Александр Фёдорович из села Рудкино. Он побывал в селе Новогремячское в поисках очевидцев и в Гремячем, на братской могиле, изучил списки погибших. Очевидцем оказалась жительница Новогремячского Лыскова Наталья Ивановна, которая участвовала в захоронении погибших солдат. Александр Фёдорович передал в Новогремячскую школу извещение о гибели Снопова В.П. и ксерокопию газетной публикации, рассказывающей о сражении за Юневку [31]. Сейчас извещение хранится в фондах музея военно-мемориального комплекса «Гремячье».

Однополчанин В.П. Снопова В. Козырев в 1995 г. написал статью в газету «Родниковский рабочий», узнав, что в Книге памяти Ивановской области Владимир Парфёнович (в Книге памяти – Панфилович) значится, как пропавший без вести. Так, он рассказал о событиях 26 января 1943 г.: «Сержант Снопов был инициативным, храбрым командиром отделения. Благодаря умелым действиям Владимира Панфиловича, был уничтожен пулемётный расчёт немцев во время овладения деревней Юневка, что в Воронежской области. Это позволило нашей пехоте выбить фашистов с позиций первой траншеи. Враг, дождавшись подкрепления, пошёл в контратаку. Целых два часа отделение сержанта Снопова вело неравный бой. Несколько солдат было убито, тяжело ранило и самого Владимира Панфиловича. Несмотря на это, он не покинул боевую позицию, отказавшись отправиться в санчасть. Вместе с оставшимися в живых солдатами отделения довёл бой до победного конца. Но ранение оказалось слишком тяжёлым, и Владимира Панфилович скончался на месте сражения. Он погиб как герой» [32]. В этот же день 26.01.43 г. в бою за Юневку вместе со своими товарищами погиб сержант Плотников Яков Иванович, уроженец Читинской области Учкаринского района. Об этом рассказала его внучка Плотникова Римма Васильевна, обратившаяся в районную администрацию в поисках захоронения деда. Так, ценой жизни солдат первого отделения 104-й бригады была освобождена северо-восточная часть села. Бой за Юневку был кровопролитным,

враг оказал упорное сопротивление, но оно было сломлено мужеством и храбростью бойцов бригады.

Снопов В.П. и Плотников Я.И. воевали в одной бригаде. Доказательством этого является номер почтово-полевой станции – 1749, ч. 45, указанный в извещениях погибших воинов. Согласно справочнику РККА 1939-1943 гг., первая цифра – это шифр 104-й отдельной стрелковой бригады, а вторая обозначала первоотделение или батальон [33].

События, описанные в газетной публикации, подтверждаются и другим источником – воспоминаниями односельчанки Лысиковой Н.И., которая участвовала в захоронении погибших бойцов вместе с жительницами села Устье. Наталья Ивановна вспоминала, что на поле с восточной стороны села было большое количество погибших солдат. По расположению тел складывалась картина, что солдаты погибли от пуль немецкого пулемётчика, чья огневая точка находилась на чердаке сарая. Только благодаря обходному манёвру удалось обезвредить врага. И действительно, тело убитого немца она обнаружила вместе с подругой в сарае. Пулемёт был рядом. Вероятно, враг прикрывал отступление своих войск. Ещё одного мёртвого немецкого солдата женщины обнаружили у въезда в село.

До недавнего времени жители Новогремячского не знали, когда было освобождено их село, ориентируясь на обобщённые данные, считали, что это конец января 1943 г. Сейчас можно утверждать, день освобождения Юневки – 26 и 27 января 1943 г.

104-я отдельная стрелковая бригада выполнила стоявшую перед ней задачу, освободила придонские сёла и пошла дальше, а погибшие остались на месте сражения. В конце января 1943 г. председатель сельсовета с. Устье дала задание колхозницам похоронить тела солдат. Старшей среди них была Перевозчикова Ефросинья Ефимовна. Женщины искали у погибших солдатские медальоны с анкетными данными бойца, которые потом передавали в Петинский сельский совет. Тела грузили на санки и свозили в яму, находившуюся на первой улице Юневки, рядом с разрушенными постройками, что на правом берегу Дона. Яма осталась после немцев, которые планировали построить блиндаж. Это было большой удачей, так как зимой при минусовой температуре вырыть большую могилу было весьма затруднительно. Всего было захоронено 64 тела. Солдаты были одеты в белую маскировочную одежду, под которой у некоторых были стеганные разноцветные халаты или телогрейки.

В одном из найденных солдатских медальонов женщины прочитали, что место жительства бойца – Ивановка или Иваново. Они решили, что погибший их земляк, и сообщили в сельский совет села Ивановка, которое находится в нескольких километрах от Юневки. Из Ивановки на санях приехали предполагаемые родственники солдата, но в погибшем не признали своего. Поэтому красноармеец был похоронен в общей могиле вместе со своими товарищами. Тела солдат засыпали снегом, и только весной – землёй.

Прошло несколько десятилетий, вокруг могилы возникли жилые постройки. В 1970-е гг. местная

администрация захотела увековечить память о погибших. Но поставить мемориал среди домов было неудобно, было мало места, также это было нарушением санитарных норм. Останки перенесли в село Гремячье, в братскую могилу (№ 111). В ней хоронили найденных в Гремяченском районе солдат Великой Отечественной войны, а также тех, кто подрывался на минах и снарядах уже после войны. Среди них было много подростков. В братской могиле, которая находится возле школы на возвышенности, упокоились 1566 человек (№ захоронения в ВМЦ – 36-588/2014), за могилой ухаживают ученики Гремяченской школы [34]. В 2005 г. в Гремячье был открыт мемориальный комплекс, а в 2015 г. селу было присвоено звание «Населённый пункт воинской доблести» [35].

На гранитных плитах мемориала высечены фамилии погибших. Среди них есть имя В.П. Снопова. Из 1566 захороненных – 315 безымянные [34]. Имена погибших у Юневки солдат 104-й стрелковой бригады остаются неизвестными. Со слов Лысиковой Н.И. известно, что собранные медальоны в феврале 1943 г. были переданы в Петинский сельсовет, а потом в районный военкомат. В наше время Хохольский военкомат такими данными не располагает. Нет донесения о потерях 104 стрелковой бригады за январь-февраль 1943 г. в онлайн-архиве Министерства обороны. На данный момент известны только две фамилии: Снопов В.П. и Плотников Я.И. как погибшие при освобождении Юневки.

На мемориале в с. Гремячье можно найти фамилию «Плотников», она записана дважды: Плотников И.С. и Плотников Т.П. Это однофамильцы Плотникова Якова Ивановича. Поиск имён солдат через сайт «Мемориал» помог узнать имя и краткие сведения только одного из них. Погибший Плотников Т.П. – это Тимофей Петрович, лейтенант, 1917 года рождения, командир взвода 104-й бригады, призывался Саратовским военкоматом, погиб 24 января 1943 г. [36], т.е. за несколько дней до боя за Юневку. В братскую могилу был уже перезахоронен. Плотников И.С., по данным сайта, погиб в 1943 г., сведений об имени солдата и военном формировании, в котором он воевал, нет. Исторической справедливостью было бы внесение фамилии Плотникова Я.И. в списки похороненных в братской могиле.

Время идёт вперёд, мы живём уже в другом тысячелетии. С каждым годом всё меньше очевидцев и участников войны, а историки продолжают изучать события Великой Отечественной войны, подвергая их детальному анализу. Боль войны всё ещё живёт во многих из нас, потому что мы помним о своих дедах и прадедах, защитивших ценой жизни свою семью и страну. Каждый год поисковые отряды открывают имена и места захоронения погибших солдат. И тогда потомки узнают место гибели солдата, который не «пропал без вести», а нашёл упокоение в братской могиле. И будут наследники победителей в Великой войне искать и находить имена неизвестных солдат. В этом наш долг перед павшими.

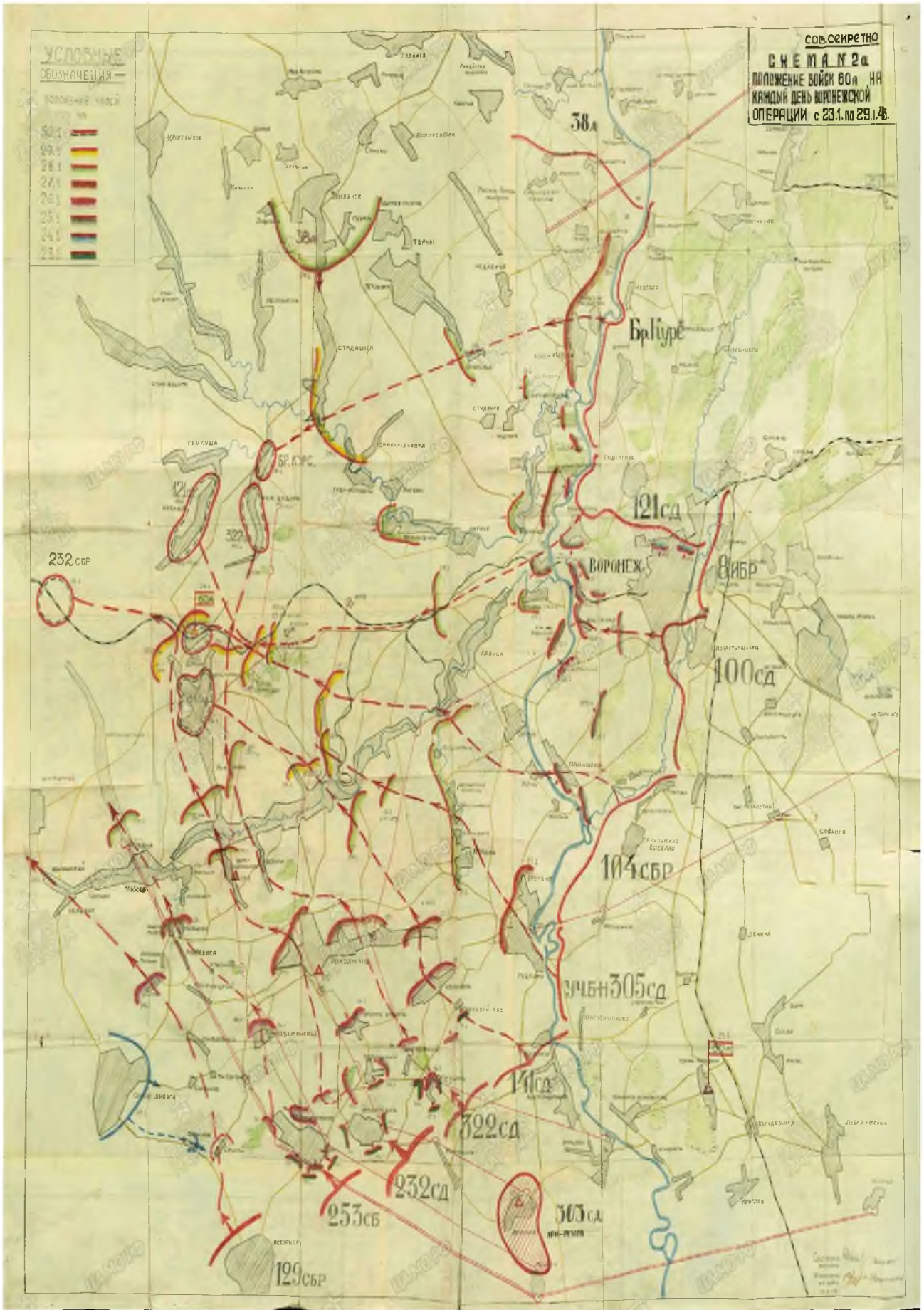

Рис. 1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Населенные пункты ЦЧО : справочная книга [Текст]. – Воронеж: Коммуна, 1932.
2. Кононов, В. И. Священная память. Памятники ратной славы Воронежа: краеведческое издание [Текст] / В.И. Кононов. – Воронеж: Альбом, 2005.
3. Аббасов, А. М. Воронежский фронт: хроника побед [Текст] / А.М. Аббасов; под ред. Ю. М. Кургузова. – Воронеж: Воронеж. обл. типография; Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2008.
4. Сдвижков, И.Ю. Последнее сражение генерала Лизюкова [Текст] / И.Ю. Сдвижков. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2016.
5. Сдвижков, И. Ю. Тайна гибели генерала Лизюкова [Текст] / И.Ю. Сдвижков. – М.: Вече, 2011.
6. Центральный архив Министерства обороны (далее ЦАМО). – Ф. 445. – Оп. 9005. – Д. 39.
7. ЦАМО. – Ф. 2052. – Оп. 1. – Д. 2. – Док. 26.
8. ЦАМО. – Ф. 2052. – Оп. 1. – Д. 2. – Док. 27.
9. Память народа [Электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek>
10. Воронежский фронт: история, люди, победы [Текст] / под. общ. ред.: А. М. Аббасова, В. А. Шамрая. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2005.
11. Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). – Ф. 2833. – Оп. 1. – Д. 6.
12. Молодой коммунар. – 1989. – 31 янв.
13. Филоненко, С. И. Война на воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов [Текст] / С. И. Филоненко. – Воронеж: Кварта, 2014. – Т. 1.
14. Филоненко, С. И. Война на воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж: Кварта, 2016. – Т. 3.
15. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 375.
16. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 508.
17. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 375.
18. ЦАМО. – Ф. 1367. – Оп. 1. – Д. 1.
19. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 301. – Док.100.
20. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 301. – Док. 369.
21. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 227.
22. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Док. 301.
23. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Док. 369.
24. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 311. – Док. 29.
25. ЦАМО. – Ф. 417. – Оп. 10564. – Д. 301. – Док. 369.
26. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 0002843. – Д. 0488.
27. Великая Отечественная война. 1941-1945. События. Люди. Документы: краткий ист. Справочник [Текст]. – М.: Политиздат, 1990.
28. Шефов, Н. А. Битвы России [Текст] / Н.А. Шефов. – М.: АСТ, 2002.
29. ЦАМО. – Ф. 232. – Оп. 590. – Д. 147.
30. Военная биография Хамункина И.Ф. Бессмертный полк Москва [Электронный ресурс]: Электронная книга памяти. – Загл. с экрана. – URL: <http://www.polkmoskva.ru/upload/iblock/cc9/cc9b2951ee0e4b2271c458a6c3d3be77.pdf>
31. Соболева Ольга. Житель Хохольского района отыскал пропавшего в годы войны сержанта. – Интернет-газета РИА-Воронеж [Электронный ресурс]. – URL: <https://liski.riavrn.ru/districts/khokholsky/zhitel-khokholskogo-raiona-otyskal-propavshego-v-gody-voyny-serzhanta/>
32. Козырев, В. Погиб как герой [Текст] / В. Козырев // Родниковский рабочий. – 1992. – 4 апреля.
33. Справочник ППС и их подчиненность: Мемориал Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremnik.ru/node/422431>; <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=4769.0>
34. Фронт36.рф. Военские захоронения. Хохольский район [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--36-bmedjok.xn--p1ai/military-burials/khokholsky-district2306/2430/>
35. Селу Гремячему присвоено звание «Населённый пункт воинской доблести» [Текст] // Народное слово. – 2015. – 31 марта.
36. Обобщенный банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74055433>